

DOI 10.47643/1815-1337_2025_5_464

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ PROBLEMS OF COLLECTING COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

АВЕРИНА Екатерина Николаевна,

ассистент кафедры судебной и прокурорской деятельности

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

E-mail: averina052@mail.ru;

НЕРСИСЯН Диана Гамлетовна,

студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет).

Приволжский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Нижний Новгород).

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А.

E-mail: nersisyan.dianka@inbox.ru;

АВЕРИНА Ekaterina Nikolaevna,

Assistant of the Department of Judicial and Prosecutor's Activities

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

603022, 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.

E-mail: averina052@mail.ru;

НЕРСИСЯН Diana Gamletovna,

student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law).

Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Nizhny Novgorod),

603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.

E-mail: nersisyan.dianka@inbox.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы компенсации морального вреда, объясняется необходимость рассмотрения содержания данного понятия, в том числе в контексте уголовного судопроизводства. В процессе исследования изучаются положения Постановления Пленума Верховного Суда № 33. Анализируется существующая проблематика в аспекте определения судом размера компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. При рассмотрении составов преступлений, таких как убийство, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, кража и разбой возникают вопросы о компенсации морального вреда и определения его размера, предлагаются возможные варианты решений. В завершение статьи сделан общий вывод о необходимости дальнейшего исследования института компенсации морального вреда.

Abstract: This article discusses certain issues of compensation for moral damage, explains the need to consider the content of this concept, including in the context of criminal proceedings. In the course of the research, the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 33 are being studied. The article analyzes the existing problems in the aspect of the court's determination of the amount of compensation for moral damage in criminal proceedings. When considering crimes such as murder, violation of traffic rules and operation of vehicles, theft and robbery, questions arise about compensation for moral damage and determining its size, and possible solutions are proposed. At the end of the article, a general conclusion is drawn about the need for further research into the institution of compensation for moral damage.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, возмещение ущерба, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, исковые требования, психоэмоциональная экспертиза.

Key words: moral damage, compensation, reimbursement of damage, civil proceedings, criminal proceedings, claims, psycho-emotional examination.

Для цитирования: Аверина Е.Н., Нерсисян Д.Г. Проблемы взыскания компенсации за моральный вред в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_464.

For citation: Averina E.N., Nersisyan D.G. Problems of collecting compensation for moral damage in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_464.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2025

Моральный вред вне зависимости от вида судопроизводства можно определить, как физические или нравственные страдания, испытываемые вследствие противоправных действий другого лица. Схожее определение можно найти и в законодательстве, а именно в статье 151 ГК РФ. Звучит оно как «физические или нравственные страдания». И с той, и с другой точки зрения моральный вред – это страдания, причиняемые человеку. Чаще всего речь о компенсации морального вреда идет в гражданском судопроизводстве, так как сама цель гражданского судопроизводства предполагает восстановление нарушенных прав и соответствующую компенсацию причиненного ущерба, в то время как уголовное судопроизводство основной своей целью ставит установление виновного лица и применение к нему наказания.

На наш взгляд, крайне важно уделить внимание и рассмотреть институт компенсации морального вреда в контексте уголовного судопроизводства, так как именно при совершении уголовных правонарушений моральный ущерб, вызываемый действиями другого человека, обычно оказывается наиболее значительным и требует более внимательной и адекватной оценки. Незаконные действия, которые можно квалифицировать как наказуемые в порядке уголовного судопроизводства, практически всегда несут за собой последствия в виде причинения вреда для психического и эмоционального состояния личности. Но, несмотря на это, для компенсации потерпевшим все же приходится обращаться в суд с гражданским иском. Также, в научной литературе рассматриваемая тема фигурирует, она не является впервые исследуемой, но встретить ее можно достаточно редко, что не умаляет ее значимости.

В уголовном законодательстве также фигурирует понятие моральный вред, но его конкретика не раскрывается. Например, в статье 42 УПК РФ отмечается, что потерпевшему может быть причинен данный вид вреда в числе прочих, а именно возникнуть может также физический и имущественный вред.

Отношение к компенсации морального вреда, в части совершения уголовных преступлений против собственности, изменило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. Из положений данного постановления следует, что потерпевший от преступления против собственности имеет право на возмещение морального вреда в случаях, если похищенное представляло собой неимущественную ценность.

Также, постановлением были урегулированы следующие важные моменты:

1. Причинение морального вреда не нуждается в доказывании в случаях, когда судом установлено то, что преступление нарушает личные неимущественные права, либо посягает на нематериальные блага. Постановление указывает, что подтвердить данный факт можно любыми средствами доказывания;
2. Моральный вред не зависит от того, был ли причинен вред здоровью или нет;
3. Моральный вред может быть компенсирован не только в денежной, но и в иной форме (например, в виде ухода, передаче имущества и другими способами) [5].

При этом, все же, проблематика остается в следующем:

1. Затруднительным представляется установление реальной близости между усопшим и тем, кто требует возмещение ущерба, особенно если отношения формально никак не подтверждаются (сожительство, отношения между детьми и родителями, родство между которыми фактическое, между пасынком и мачехой, падчерицей и отчимом и т.д.). То, насколько отношения реально были психологически близкими, играет ключевую роль.
2. В законодательстве отсутствует корреляция степени морального вреда и полагающейся компенсации. В связи с чем, законодательно не признается необходимость проведения обязательной психоэмоциональной профессиональной экспертизы пострадавшего, что создает дополнительные трудности;
3. Пострадавшему приходится длительно ожидать выплаты компенсации морального вреда и проходить через сложные и долгие судебные процессы в гражданском судопроизводстве, так как в рамках уголовного дела, исходя из норм законодательства, получить компенсацию на данный момент не представляется возможным. В научной литературе на этот счет также указывается на риски, которые связаны с отсутствием заблаговременно наложить арест на имущество для дальнейшего обеспечения требований о компенсации [4, С. 12].
4. Суды не всегда считают необходимым возмещение морального вреда при нарушении имущественных прав. Перечень подобных случаев, в которых это возможно, ограничен, и прямо указан в законе.

Рассмотрим существующую судебную практику в отношении данных проблем и возможные пути их решения.

Начнем со статьи 105 УК РФ. Моральный ущерб при убийстве взыскивается с осужденного в пользу, например, члена семьи, в рамках гражданского иска. Например, как в следующем деле.

Гражданка обратилась в суд с иском, в котором просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причинного смертью сына в результате преступления. Ответчик была признана виновной в убийстве. Суд, при определении размера компенсации морального вреда, указал, что родственные отношения, сами по себе, не являются основанием назначения компенсации, но по делу была установлена, глубокая привязанность к погибшему сыну, наличие добрых, теплых, семейных, родственных отношений с погибшим, а также вина самого погибшего. Поэтому, в соответствии с требованиями разумности и соразмерности требования были удовлетворены частично, сумма взыскания была снижена с 2 млн до 1 млн рублей [8].

Также, размер компенсационных выплат также был снижен в следующем примере из практики. В судебном заседании установлено, что в результате смерти гражданина его супруга и двое малолетних детей испытали, в частности, боль утраты родного для них и близкого человека, вызванную нарушением привычного уклада их общественной и семейной жизни. Однако, принимая во внимание обстоятельства правонарушения, иск о возмещении подобных убытков не подлежал удовлетворению, в связи с добровольной компенсацией морального вреда. Виновным уже были неоднократно предоставлены извинения, также он признал свою вину. Суд нашел разумным размер выплаченной ответчиком суммы в качестве добровольной компенсации морального вреда в размере 1 100 000 рублей, поскольку данная сумма является обоснованной при данных обстоятельствах, включая принцип справедливости в отношении обвиняемого, характер его семьи [6].

Еще одним преступлением, при совершении которого взыскать моральный вред бывает непросто, является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, состав данного преступления предусмотрен статьей 264 УК РФ.

В 2018 году в Екатеринбурге водитель наехал на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе. В связи с данным инцидентом было возбуждено уголовное дело по статье 264, а именно части 1. Судмедэкспертиза констатировала тяжкий вред здоровью. Обвиняемая до судебного заседания не приносила извинений потерпевшей. Сделала она это только после указаний ее адвоката в суде. Размер компенсации морального вреда в ходе судебного разбирательства, на основании предоставленных медицинских документов и свидетельских показаний, был увеличен с 50 до 200 тысяч рублей [1].

Из данного случая можно также увидеть, что до сих пор суды не всегда назначают справедливую компенсацию морального вреда, даже несмотря на то, что речь идет о серьезных правонарушениях, являющихся преступлениями и несущими серьезную общественную опасность. Причиной этого является отсутствие в законодательстве четких критериев для определения размера морального вреда и соответствующей его компенсации.

В связи с чем, считаем необходимым, как нами уже было отмечено ранее, проведение обязательной психоэмоциональной профессио-

нальной экспертизы пострадавшего. Благодаря ее законодательному закреплению:

1. Моральный вред будет оцениваться объективно профессионалами, которые разбираются в психике человека и способны действительно оценить какого его реальное эмоциональное состояние на фоне произошедшего;
2. Также оцениваться будут и последствия для психики пострадавшего (реально ли произошедшее способно вызвать у него психические отклонения и т.д.);
3. Проведение экспертизы позволит помочь жертвам преступлений в дальнейшем справиться с пережитым опытом и определит необходимый справедливый уровень финансовой компенсации.

Важным представляется также введение каких-либо базовых критериев для установления степени причинения вреда и соответствующей компенсации. Например, возможно установление минимальных размеров выплат потерпевшему при совершении того или иного преступления в отношении его жизни, здоровья, имущества и других принадлежащих ему материальных или же нематериальных благ.

Следующей немаловажной трудностью, возникающей на практике, является отказ в возмещении морального ущерба при совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, в то время как при схожем составе, таком как, например, разбой, компенсация морального вреда вмоет быть взыскана. В связи с чем, считаем необходимым определение составов преступлений, по которым возможна компенсация морального вреда.

Например, в одном из дел суд считает, что требования гражданина о взыскании с другого лица компенсации морального вреда являются недопустимыми, поскольку в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, не предусматривается возмещение ущерба, причиненного хищением имущества, независимо от способа хищения [7].

В то же время при схожем составе, таком как разбой, было принято решение о компенсации морального вреда. Состав преступления разбой подразумевает причинение психоэмоционального вреда жертве, особенно если происходит проникновение в жилище, так как территория, на которой лицо проживает, практически всегда воспринимается как неприкосновенная и вторжение в нее вызывает сильные негативные эмоции и психологически травмирует. Также, разбой совершается с применением насилия, что безусловно наносит моральный вред.

Так, в одном из исков истец обратилась в суд с требованием возместить моральный вред солидарно с нескольких ответчиков в связи с тем, что приговором они были признаны виновными в совершении состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ. Требования судом были удовлетворены [9].

В завершении хотим подчеркнуть то, что рассмотренные нами проблемы заслуживают дальнейшего изучения и особого внимания со стороны законодателя. Принятие же соответствующих мер позволит пострадавшим в короткие сроки в судебном порядке получить необходимую справедливую компенсацию морального вреда, а также сократить количество случаев, когда жертвы преступлений не добивались положенной компенсации ввиду долгих процессов или ее размер уже не соответствовал реальной необходимости. Предметом данного исследования, таким образом, являлись правоотношения, возникающие в сфере возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве. Целью исследования выступал анализ проблем взыскания компенсации за моральный вред в уголовном процессе. Основным методом исследования являлся теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, материалов судебной практики.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.09.2018 по делу N 33-15677/2018 // <https://sudact.ru/>.
2. Башинская И.Г. понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда // Общество и право. 2022. №4. — С. 62-65.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 704 с.
4. Булатов Б.Б. Возмещение морального вреда, причиненного преступлением // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 4. — С. 11-15.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 267. от 25.11.2022.
6. Приговор № 1-47/2024 1-684/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 1-47/2024 // https://sudact.ru/regular/doc/XQe4fgAQ7wrg/?regular-txt=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=7548#snippet.
7. Приговор № 1-1120/2023 от 6 декабря 2023 г. по делу № 1-1120/2023 // https://sudact.ru/regular/doc/WHAJmoW0AAxP/?regular-txt=%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4+%®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=5632#snippet.
8. Решение № 2-203/2021 2-203/2021~M-159/2021 M-159/2021 от 5 июля 2021 г. по делу № 2-203/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0hHaz4RRLyxO/>.
9. Решение № 2-112/2020 2-112/2020~M-35/2020 M-35/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-112/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/zsvr1Q4rtkVWq/>.

References:

1. The appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 19.09.2018 in case N 33-15677/2018 // <https://sudact.ru>. 2. Bashinskaya I.G. the concept and essence of moral harm under the criminal procedure legislation of Russia, its relation to other types of harm // Society and law. 2022. No. 4. — pp. 62-65.
3. Big legal dictionary / edited by A. Ya. Sukharev. — 3rd ed. — Moscow: INFRA-M, 2006. — 704 p.
4. Bulatov B.B. Compensation for moral damage caused by a crime // Siberian Legal Review. 2023. № 4. — С. 11-15.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/15/2022 No. 33 "On the practice of courts applying norms on compensation for moral damage" // Rossiyskaya Gazeta. No. 267. dated 11/25/2022.
6. Verdict No. 1-47/2024 1-684/2023 dated January 24, 2024 in case no. 1-47/2024 // https://sudact.ru/regular/doc/XQe4fgAQ7wrg/?regular-txt=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=7548#snippet.
7. Verdict No. 1-1120/2023 of December 6, 2023 in case No. 1-1120/2023 // https://sudact.ru/regular/doc/WHAJmoW0AAxP/?regular-txt=%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4+%®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=5632#snippet.
8. Solution No. 2-203/2021 2-203/2021 ~M-159/2021 M-159/2021 dated July 5, 2021 in case no. 2-203/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0hHaz4RRLyxO/>.
9. Solution No. 2-112/2020 2-112/2020 ~M-35/2020 M-35/2020 dated May 26, 2020 in case No. 2-112/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/zsvr1Q4rtkVWq/>.